

**СИБИРЬ В ПРАГЕ: ПО СТРАНИЦАМ МЕЖАРХИВНОГО
ПУТЕВОДИТЕЛЯ «ФОНДЫ РУССКОГО ЗАГРАНИЧНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА В ПРАГЕ»**

Сибирский макрорегион занимает особое положение в России. Сегодня это часть (две трети) территории Российской Федерации, на которой сосредоточены основные энергетические и сырьевые ресурсы страны. В этнокультурном отношении Сибирь представляет из себя синтез многих цивилизаций. Большая часть коренных жителей Сибири проживает на территории национально-государственных образований, субъектов Российской Федерации, и активно становящихся субъектами международно-правовых отношений. В этой связи всестороннее исследование прошлого, настоящего и будущего Сибири приобретает в наши дни особую актуальность.

К сожалению, из поля зрения исследователей – историков и краеведов – практически выпали некоторые документы бывшего Русского заграничного исторического архива (РЗИА), относящиеся напрямую к сибиреведению, вывезенные из Праги после Второй мировой войны и переданные на хранение в ЦГАОР СССР (ныне ГА РФ).

Речь идет об уникальной сокровищнице наследия русской эмиграции, которая заслуживает серьезного внимания со стороны современных ученых, поскольку, по нашему мнению, феномен послереволюционной эмиграции может рассматриваться как самостоятельное и завершенное социокультурное явление: это была модель культурного развития, сформировавшаяся как антитеза большевистскому эксперименту, имевшая оригинальную стратегию развития российского послереволюционного общества. Идеи революции противопоставлялась идея реформ; пролеткульту – традиции классической культуры; пролетарской диктатуре – идея гражданского общества и правового государства; мировой революции и классовой войне – принцип социальных компромиссов; централизованной плановой экономике – принципы рыночной экономики.

Такой подход к исследованию фондов бывшего РЗИА может и должен расширить и углубить сложившееся отношение к документам, переданным из Праги в СССР. Важной отправной точкой для исследований в этом направлении являются материалы, которые содержатся в фундаментальном труде «Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель»¹.

По нашим наблюдениям, пока наибольшим спросом исследователей пользовались фонды, отражающие сложные перипетии отношений

чехословацких легионеров в Поволжье, Зауралье и Сибири с местными «правительствами» и органами власти, в том числе смещение адмиралом А.В. Колчаком с должности командующего Сибирской армии, сформированной на базе 2-й чехословацкой дивизии, генерала Радоле Гайды (1892–1948), а затем антиколчаковского путча под его руководством. Часть документов была передана в другие архивы².

В фондах РЗИА хранятся документы, отражающие детали того, как чешские легионеры арестовали 15 января 1920 г. на станции Иннокентьевская (возле Иркутска) Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака и передали «Политическому центру», откуда он попал в руки Иркутского ВРК и был, по его постановлению, расстрелян 7 февраля 1920 г. на берегу р. Ушаковка. Архив документов А.В. Колчака хранился в РЗИА, потом попал частично в ЦГАОР³, и частично – в Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете (США), куда был вывезен, очевидно, сотрудником РЗИА Л.Ф. Магеровским в конце Второй мировой войны. Некоторые материалы, связанные с «чешскими легионерами», находятся в фондах: Временного Главного комитета Всероссийского земского союза (Ф. Р-5924); Ф. Р-5806 Организационного бюро «Союза возрождения России в единении с союзниками» (Ф. Р-5806); Деникина А.И. (Ф. Р-5827); Иностранцева М.А. (Ф. Р-5960); Третьякова С.Н. (Ф. Р-196); Щепихина С.А. (Ф. Р-6605), а также в Коллекции материалов штаба Колчака (Ф. Р-6219), и некоторых других. Необходимо отметить, что многие документы передавались добровольно как противниками, так и сторонниками независимой Чехословакии. Оказавшись в эмиграции, они доверяли РЗИА и пользовались помощью в рамках объявленной правительством Т. Масарика – Э. Бенеша «Русской акции».

Менее востребованными остаются документы, отражающие деятельность тех кругов сибирской интеллигенции, которые были связаны с так называемым областничеством и после революции проживали в эмиграции. Между тем, эта тема заслуживает особого внимания, поскольку до сих пор по причинам объективного и субъективного характера она практически не вышла за рамки региональных научных центров Сибири (Иркутск, Томск, Екатеринбург, Новосибирск и другие).

Объективные причины заключались в том, что фонды, относящиеся к теме сибирского «областничества», были практически недоступны исследователям многие десятилетия – не только при Советской власти, но и в дореволюционной России.

Субъективные причины заключались в том, что идея устройства «автономной республики Сибирь» изначально представлялась многим ученым «взрывоопасной», поскольку может способствовать возрождению националистических и сепаратистских настроений в регионе.

На наш взгляд, самоустранение от исследования этой проблемы в наше время не менее губительно, чем ее искусственное раздувание. И наоборот: объективное изучение истории «областничества» на новой, гуманитарной основе, может существенно обогатить современную историческую науку, философию, политологию, культурологию и другие области знания.

Напомним, что система взглядов «областников» имеет глубокие исторические корни. Впервые аналогичные взгляды высказал известный просветитель Н.И. Новиков в 1820-х гг., но тогда ни официальные власти, ни общественное мнение его идеям не придали особого значения. Тем более неожиданным для официального С.-Петербурга оказался раскрытый в 1865 г. «заговор сибирских сепаратистов об отделении Сибири от России и образование республики подобно североамериканским соединенным штатам». Преследованиям со стороны властей подверглись 44 участника «заговора». Впервые в истории Российской империи по ходатайству губернатора осужденных на каторгу и ссылку выслали не в Сибирь, а из Сибири. Их идеи подхватили и развили видные ученые и исследователи Сибири и Центральной Азии — П.А. Словцов, А.П. Шапов, М.В. Загоскин, С.С. Шашков, Н.С. Щукин, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Н.И. Наумов, А.В. Адрианов, П.М. Головачев, В.М. Крутовский, М.Б. Шатилов и другие.

Идея «воспитания в сибирском юношестве местного патриотизма» (Г.Н. Потанин) и создания местных органов самоуправления, в частности, Сибирской Областной Думы – продолжала жить и с новой силой возродилась в революционные и первые послереволюционные годы. Однако 30 декабря 1917 г. Г.Н. Потанин ушел в отставку с поста председателя Областного совета, в основном из-за преклонного возраста (ему исполнилось 82 года). Сторонникам идеи самоуправления Сибири приходилось действовать под угрозой преследований на всех направлениях – им противостояли и колчаковцы, сторонники «Единой и Неделимой России», и большевики, и часть чешских легионеров. В январе 1918 г. по Сибири прокатилась волна арестов среди «областников» и участников обоих съездов, но, тем не менее, в ночь с 28 на 29 января 1918 г. в Томске нелегально состоялось первое заседание Сибирской областной думы под председательством И.А. Якушева.

Ярким выразителем идеи создания органов местного самоуправления в Сибири в эти годы стал И.И. Серебренников, который еще 21 мая 1917 г. на «областническом съезде» в Иркутске выступил с докладом «Об автономии Сибири». Как предупреждал историков много лет спустя И.И. Серебренников, «надо всегда помнить, что лозунг недолговечного правительства Сибирской республики в 1918 году (июль — октябрь) был: “Через автономную Сибирь к возрождению России”»⁴.

Судьба многих сторонников идеи сибирского «областничества» сложилась трагически. Но и в эмиграции (в Чехословакии, Германии, Франции, Сербии, Китае или в США) они оставались верными принципам этого движения, Связующим звеном «областников» за пределами родины был И.И. Серебренников.

Мы не станем излагать дальнейшие перипетии, связанные, в частности, с созданием и разгромом в январе 1918 г. Временного правительства автономной Сибири, созданного во многом усилиями И.А. Якушева и И.И. Серебренникова. Важно прежде всего привлечь внимание исследователей к документальным материалам, которые отложились в архивных фондах РЗИА, хранящихся в ГА РФ. Конкретно речь идет о документах, посвященных созданию, функционированию и ликвидации в Праге Общества сибиряков в Чехословацкой Республике (ГА РФ. Ф. Р-5870), а также Института изучения России (г. Прага. 1924–19?), и особенно – репрезентативные документы личных фондов людей, которые непосредственным образом были связаны с Сибирью времен Гражданской войны, и некоторых других сибиряков. В их деятельности отразились не известные до сих пор страницы истории создания и гибели созданного при Обществе Сибирского исторического архива в Праге.

С нашей точки зрения, перспективными в этом плане могут быть исследования, связанные с личностями основателей РЗИА В.Я. Гуревича, В.М. Чернова, И.М. Брушвита, И.И. Серебренникова и И.А. Якушева. Для характеристики взглядов последнего на историко-архивную деятельность приведем цитату из письма к «дорогим единомышленникам» в редакцию «Нашей газеты», датированного 21 марта 1923 г.: «Повторение “азов”, конечно, нелишнее, оно нужно, чтобы восстановить в памяти не только хронологию сибирских событий, но и – что особенно важно – дух этих событий. Но рядом с этим нужно помнить, что мы, сибиряки, вступаем вновь на общественно-политическую арену, после небывало грандиозных событий, потрясших почву под ногами, поставивших вверх ногами все привычные условия быта и жизни... Поднимите выше знамя Сибирского Областничества! Пусть идеи героической эпохи борьбы за Автономную Сибирь вновь зажгут сердца сибиряков верой и энтузиазмом»⁵.

В фонде И.А. Якушева имеются документы на английском, немецком, французском, чешском языках.

В.Я. Гуревич был «колчаковцем», И.М. Брушвит воевал против Колчака, И.А. Якушев выступал против всех, кто не признавал «вольной Сибири», И.И. Серебренников после 1911 г. декларировал полный отход от участия в любых политических партиях и работал в основном как ученый-сибиревед. Но все они выступали за демократическую Россию, за власть избранного Учредительного собрания.

С нашей точки зрения, по их личностным характеристикам и политическим взглядам можно достаточно адекватно судить о демократической и гуманитарной основе деятельности Земгора и Архива русской эмиграции в Праге (с 1924 г. – Русского заграничного исторического архива в Праге).

Представляется также необходимым уточнить некоторые биографические справки, помещенные в межархивном путеводителе. Так, в биографической справке, посвященной Ивану Иннокентьевичу Серебренникову, говорится, что он в 1901 г. «поступил в Военно-юридическую академию в С.-Петербурге»⁶, хотя на самом деле это была Военно-медицинская академия, из которой он был уволен властями за участие в революционной деятельности на стороне меньшевистской РСДРП. Заметим, кстати, что на региональном уровне и за рубежом И.А. Якушеву и И.И. Серебренникову уделяется большее внимание, может быть, в связи с тем, что оба они умерли и похоронены за рубежом, в советское время их архивы находились на особом хранении, а имена были подвергнуты политическому ostrакизму. В ГА РФ, как отмечалось, хранится личный фонд И.И. Серебренникова, документы которого поступали в Прагу в 1929, 1930, 1932, 1935 гг. Фонд был переработан в 1947 г.

С 1929 г. Серебренников – представитель РЗИА на Дальнем Востоке, в Китае. В фонде содержатся, в частности: Рукописи воспоминаний И.И. Серебренникова «Великий отход. Рассеяние по Азии белых русских армий. 1919–1923 гг.», ч. I, II (Харбин, 1936) и материалы, собранные для их написания: выписки из документов, дневников, воспоминаний участников событий, сделанные И.И. Серебренниковым, вырезки из газет (1933–1936 гг.); «Воспоминания о А.В. Колчаке» (1930 г.); переписка с редакцией сборника «Вольная Сибирь», Обществом сибиряков в Чехословакии.

Материалы И.И. Серебренникова имеются также в Госархиве Иркутской области (Ф. 609), Гуверовском институте войны, революции и мира, библиотеке Гавайского университета. В США архив И.И. Серебренникова хранится, как им было указано, «до прекращения коммунистической диктатуры в бывшей России, после чего должен быть переслан в распоряжение Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества в Иркутске».

Сибирские историки и архивисты надеются на то, что завет выдающегося сына Сибири И.И. Серебренникова – историка, краеведа, одного из руководителей Восточно-Сибирского географического общества и министра снабжения А.В. Колчака – будет исполнен. Когда это произойдет, дневники, письма и фотографии будут опубликованы, чтобы они стали доступны каждому исследователю и патриоту России. С нашей точки зрения, научное наследие и судьбы тех, кого мы называем по традиции «областниками», заслуживает этого.

Примечания

¹ Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. М., 1999.

Fondy Russkogo zagranichnogo istoricheskogo arkhiva v Prage: Mezharhivnyy putevoditel. Moscow, 1999.

² РГВА. Ф. 40169. Гайда Радоле (Рудольф Гейдль). 1918–1919.

Russian State Military Archive (RGVA). F. 40169. Gaida Radole (Rudolf Geydl). 1918–1919.

³ ГАРФ. Ф. Р-5844 (Колчак А.В. 1873–1920). Оп. 1. 1917–1919, 1926–1927.

State Archive of Russian Federation (GA RF). F. R-5844 (Kolchak A.V. 1873–1920). Op. 1. 1917–1919, 1926–1927.

⁴ *Серебренников И.И.* Рождественское приложение к газете «Слово», посвященное памяти 350-летия завоевания Сибири: Статьи членов общества сибиряков в Шанхае. Шанхай, 1932. 18 дек.

Serebrennikov I.I. Rozhdestvenskoe prilozhenie k gazete “Slovo”, posvyachennoe pamyati 350-letiya zavoevaniya Sibiri: Statyi chlenov obchestva sibiryakov v Shankhae. Shankhai, 1932. 18 dek.

⁵ *Моравский Н.В.* Страницы истории Сибирского Областничества в собраниях документов Гуверовского Института и из архива моего отца В.И. Моравского // Культура Русского Зарубежья. М., 1995. С. 213–214.

Moravsky N.V. Stranitsi istorii Sibirskogo Oblastnichestva v sobraniyah dokumentov Guverovskogo Instituta i iz arhiva moego otsa V.I. Moravskogo // Kultura Russkogo Zarubezhya. Moscow, 1995. P. 213–214.

⁶ Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге. С. 367.

Fondy Russkogo zagranichnogo istoricheskogo arkhiva v Prage. P. 367.